

Слезящиеся круглые глаза Синсин моргнули. Синсин некоторое время колебался и сказал очень тихим голосом:

— Я научился купаться сам...

Когда его папу госпитализировали о Синсин заботились соседские бабушки. Синсин не привык купаться ни с кем, кроме папы, поэтому за это время Синсин научился купаться самостоятельно.

Юй Бай был удивлен.

— Ты научился купаться? Когда?

Синсин ответил:

— Когда папы здесь не было... Синсин уже давно научился купаться самостоятельно!

Пухлые ручки Синсин обнимали ногу Юй Бай, а его мягкое личико терлось о ногу Юй Бай — это было то действие, которое Синсин любил делать, когда кокетничал.

«Когда папы здесь не было» относилось к месяцу, когда Юй Бай был госпитализирован. Понимая это, Юй Бай посмотрел на Синсин взглядом со сложными эмоциями. Ребенок, который раньше любил играть с резиновыми утками во время купания с ним, незаметно вырос и научился купаться самостоятельно за месяц, проведенный им в больнице.

Для большинства родителей было хорошо, когда их ребенок вырос. Потому что, когда дети вырастают, они могут все делать самостоятельно и родителям не о чем беспокоиться. Но Юй Бай не хотел, чтобы Синсин так быстро повзрослел. В процессе взросления ребенок обязательно испытывает некоторые трудности, а Юй Бай не хотел, чтобы Синсин страдал.

Особенно, когда он вспоминал воспоминания из своей прошлой жизни и понимал, что, согласно изначальной траектории этого мира, трудности, с которыми должен был столкнуться Синсин, превратили бы доброго и сердечного ребенка в эгоистичного и жестокого демона... Теперь Юй Бай просто хотел воспользоваться ограниченным временем и позволить своему сыну вырасти в любви, а не шаг за шагом скатываться в пропасть, как было описано в романе.

Юй Бай присел на корточки и нежно погладил гладкое и нежное личико Синсин. Его взгляд встретился с невинными круглыми глазами Синсин и он мягко сказал:

— Дети такого же возраста, как Синсин все еще нуждаются в помощи родителей во время купания. Удивительно, что Синсин может мыться самостоятельно! — Юй Бай похвалил Синсин и на его лице сразу же появилась застенчивая, но немного гордая улыбка. — Но... То, что Синсин может купаться самостоятельно, не означает, что Синсин не может купаться с папой, верно?

Слезящиеся круглые глаза Синсин посмотрели в пол.

— Правильно, но...

— Но что?

— Но... но... — прошептал Синсин, — если папа будет купаться со мной, папа устанет...

Завтра рано утром его папа вновь пойдет за овощами, а после покупки овощей ему еще нужно

нанизывать их на шампуры. Нанизав овощи и вздремнув, папе придется выйти на улицу, чтобы снова поставить ларек... В процессе установки ларька у него устанут руки и ноги. А после установки ларька руки и ноги наверняка будут болеть еще сильнее.

Синсин также вспомнил, что, когда папу госпитализировали, сначала ему помогал купаться соседский дедушка. Соседский дедушка водил его купаться каждый раз, когда он заканчивал смотреть сериал. Поэтому соседская бабушка отругала его за то, что тот не водил Синсин ранее купаться. Тогда соседский дедушка сказал, что купать ребенка хлопотное и трудоемкое дело, а к тому времени, как они закончат купание, его сериалы уже закончатся...

Соседские дедушка и бабушка думали, что Синсин еще молод и не может понять содержание аргументов большинства взрослых, но на самом деле Синсин все понимал и твердо запомнил эти вещи. Поэтому Синсин знал, что взрослые, помогающие детям купаться, тратят много времени и сил. Его папа уже так устал, а Синсин не хотел, чтобы папа помогал ему купаться и устал еще больше! Теперь Синсин может купаться самостоятельно, не нуждаясь в помощи папы!

После того, как Синсин закончил говорить, он поднял маленькую головку и посмотрел на Юй Бай, а его круглые водянистые глаза моргали.

После того, как Юй Бай выслушал то, что сказал Синсин, он с трудом смог подавить гнев в своем сердце.

— Кто сказал, что я устану, если помогу тебе искупаться!

Его сын был таким воспитанным и послушным, как нежный маленький котенок, когда его держат на руках. Он никогда не показывал ему свои когти. Его переполняющая отцовская любовь не позволяла ему воспринимать помощь своему сыну в купании как трудную задачу!

В сообществе было довольно много людей, которые любили посплетничать. Может ли быть так, что Синсин случайно подслушал то, чего ему не следовало слушать, пока Юй Бай был в больнице? В противном случае, как могли у Синсин возникнуть такие мысли?

Возможно, Юй Бай сказал это немного громче, когда разозлился и Синсин остро почувствовал, что Юй Бай недоволен. В его круглых глазах появился тонкий туман. Он только что сказал что-то не так?

Гнев Юй Бай быстро прошел. Когда он увидел блестящие слезы в глазах Синсин, он сразу же обнял его.

— Мне очень жаль, Синсин. Я только что говорил немного громко, но я не сержусь на тебя, — сказал Юй Бай. — Я правда, правда люблю тебя. Когда мы купаемся, мы играем во время мытья. Когда мы играем, мы чувствуем только счастье, а не усталость, верно? Так что купание с тобой меня совершенно не утомляет!

Синсин сделал усилие, чтобы сдержать слезы на глазах и уткнулся головкой в шею Юй Бай, тихо спрашивая.

— Папа, ты правда очень сильно меня любишь?

Юй Бай улыбнулся.

— Да! Я так сильно тебя люблю. Ты тот человек, которого я люблю больше всего в этом мире!

Синсин сказал:

— В этом мире я тоже люблю папу больше всех!

В дни отсутствия папы, хотя все были добры к нему, он все равно был несчастен. Потому что он знал, что никто не проявляет к нему такой доброты, как его папа. Он хотел быть с папой навсегда и он не позволит никому забрать его отца!

Папа принадлежит только ему!

—

Перед сном Юй Бай пересчитал деньги в кошельке и сумму на телефоне. Он пришел к очевидному выводу. Открытие закусочной было действительно правильным решением! Всего за один день Юй Бай заработал сумму денег, превышающую его предыдущую дневную зарплату! Завтра рано утром ему нужно будет вновь идти в Санцзяокоу, чтобы продолжить работу...

На этот раз Юй Бай приснился сон, наполненный запахом меди. К сожалению... Юй Бай проспал!

Когда Юй Бай взял тележку с закусками и поспешно пошел в Санцзяокоу, то он понял, что ученики начальной школы Цинцяо уже ушли. Потеря волны клиентов была не самой худшей ситуацией для Юй Бай. Хуже всего было то, что те немногие продавцы закусок, которые вчера поздно выставили прилавки, сегодня прибыли раньше. Их тележки с закусками не только полностью заняли место, где вчера остановился Юй Бай, но и заняли все хорошие места в Санцзяокоу!

Тележка с закусками Юй Бай даже не могла втиснуться в перекресток Санцзяокоу. Он был вынужден довольствоваться менее выгодным местом, вдоль дороги возле начальной школы Цинцяо, откуда уже ушло большинство родителей. Это место находилось довольно далеко от средней и старшей школы Цинцяо и там не было автобусной остановки. Очень немногие ученики пройдут по этой дороге по пути домой. Более того, в ближайшей начальной школе Цинцяо ученики начальной школы и их родители почти разошлись. Детский сад Цинцяо рядом с начальной школой Цинцяо определенно был закрыт раньше, чем начальная школа!

Тележка с закусками Юй Бай была дешевой поддержанной моделью и небольшого размера. Теперь, когда он был заблокирован двумя тележками с закусками впереди, ученики не могли видеть его издалека. Из-за невыгодного местоположения, невидимых вывесок и ограниченного количества клиентов ситуация была для него весьма неблагоприятной.

Несмотря на то, что тэппанъяки Юй Бай были ароматными, несговорчивый ветер унес их аромат в сторону детского сада и он не достиг средней школы Цинцяо. Различные трудности накапливались вместе, как гора перед Юй Бай, но он не мог на нее подняться.

Даже Синсин, который пошел вместе с Юй Бай устанавливать прилавков, почувствовал, что что-то не так. Поскольку обзор закрывали две тележки с закусками, Синсин даже не мог видеть два других угла Санцзяокоу, как бы сильно он не пытался встать на цыпочки.

Синсин нахмурился и сказал:

— Папа, что нам теперь делать?

<http://erolate.com/book/4396/158385>